Вооружённые люди, тянущие кареты, гружённые людьми, создавали мрачную атмосферу.

Когда я взглянул на уровни, все они были выше тридцатого.

[Ур. 57]

Длинноволосому мужчине во главе процессии, который, по-видимому, был капитаном, было около шестидесяти лет.

Мне было интересно, что они делали, так как их уровень был слишком высок, чтобы быть простыми работорговцами.

Своим слухом, обострившим сверхчувствительность, я слышал шёпот прохожих.

— ...Валкилов...

— Хэй, не пялься на них так.

Валкилов?

Я мог вспомнить личности с этим именем, которое звучало знакомо.

Если это был Валкилов, то, конечно, это были не они? Самая крупная и печально известная группировка при Третьем Лорде...

Все верно, те парни.

Информация приходила на ум одна за другой.

Опасная группировка, в центре внимания которой была продажа рабов и множество других грязных работ.

Была ли в игре побочная история убийства высокопоставленного чиновника монархии, который присутствовал на секретном аукционе, проводимом ими в качестве VIP-персоны?

Я уставился на рабов за решёткой.

У всех них были мёртвые глаза, и у них вообще не было желания жить.

Конечно, рабы существовали в этом фантастическом мире, где кастовая система была полностью жива.

Я вспомнил, что были страны, где рабство было незаконным, но здесь, в Кальдерике, это было не так.

Это могло бы быть незаконно на территориях некоторых Лордов, если бы Лорд захотел.

— Хэй, вы, ребята! Чего это вы творите?!

Молодой человек с недовольным лицом вышел из кареты, стоявшей впереди на небольшом расстоянии от нашей.

Мужчина аристократического происхождения в сопровождении рыцаря направился к проходившим мимо работорговцам.

Атмосфера среди прохожих, наблюдавших за происходящим, потихоньку улеглась.

Главный, длинноволосый мужчина, увидел его приближение и улыбнулся.

— Как вы можете видеть, у нас с собой много товаров, поэтому стоять в очереди неудобно. Пожалуйста, простите нас.

Затем он указал на рабов, которых везли позади него. Они назывались «товарами».

— Прошу прощения? Ты что, издеваешься надо мной? По причине, которая даже не имеет смысла…

— Сэр, могу я спросить, из какой вы семьи?

Мужчина рассмеялся и сказал:

— Семьи? Ты что, пугаешь меня прямо сейчас? Мой отец — заместитель Мэра города Вулкадион Чайл, территории Первого Лорда! Жалкие работорговцы, которые осмеливаются…

Мужчины, слушавшие его, рассмеялись.

Мужчина был застигнут врасплох столь неожиданной реакцией.

— К-как вы смеете…

— Упс, я не знал, что ты сын заместителя Мэра и проявил неуважение. Мне очень жаль.

— Да, да. Я...

— Но поскольку Молодой Господин родом с другой территории, я думаю, вы не знали, кто мы такие.

Длинноволосый мужчина что-то прошептал ему на ухо.

Поскольку у меня была сверхчувствительность, я отчётливо слышал его шёпот.

— ...Перестань надоедать и убирайся отсюда, малыш. Не веди себя так, как будто ты в состоянии смотреть на нас свысока. Или мне просто скрутить все твои конечности и вырвать их?

При этих словах мужчина побледнел и отступил назад, ничего не сказав.

Длинноволосый улыбнулся так, словно никогда ничего не говорил, склонил голову и пошёл своей дорогой.

Я громко рассмеялся, наблюдая за серией сцен.

Он забавный парень.

Валкилов, вероятно, имел глубокие связи с несколькими высокопоставленными чиновниками на территории Третьего Лорда. Это не просто так была бы самая печально известная организация на этой территории.

Им незачем заботиться о дворянине с другой территории, который был всего лишь сыном заместителя мэра.

Мужчина проводил их взглядом, затем вернулся к своей карете, дрожа с выражением унижения на лице.

Стражники у ворот, как будто знакомые с этой ситуацией, обменялись несколькими словами, а затем пропустили свои кареты прямо в город одну за другой.

— Какая грязная сцена.

Когда Ашер посмотрела на них своими холодными глазами, она заговорила.

— Неужели рабы вызывают жалость? — спросил я, отводя взгляд.

— ...Да, честно говоря.

— Так ты хочешь помочь?

— Нет. Я знаю, что ничего не могу с этим поделать.

Всё было так, как она сказала.

Это было совсем не то, что помогать тому официанту на территории Пятого Лорда на днях.

Работорговля была законной в этом мире, и они были просто торговцами, которые покупали и продавали рабов в рамках этих рамок.

Если копнуть глубже, то можно обнаружить много незаконных вещей, но на первый взгляд всё очень даже законно.

И всё же, что, если бы они пожалели рабов, убили всех этих людей и спасли их?

Что мы собирались делать с рабами, которых спасли? Взяли бы мы на себя ответственность до конца и привели бы их к нормальной жизни?

А как насчёт Валкилова?

Конечно, с помощью силы Лорда можно было бы уничтожить даже одну раковую опухоль.

Даже если это была группа, принадлежащая Третьему Лорду, это был поступок, который никогда не был бы допущен в Кальдерике, если бы они сначала выступили против Лорда.

Но что бы это могло значить?

Это просто сиюминутное самоудовлетворение.

Помимо этого Валкилова, на этом континенте всё ещё существовало бы бесчисленное множество рабовладельческих Гильдий и невольников.

Стал бы я убивать их каждый раз, когда сталкиваюсь с ними? Освобождать рабов, не думая о будущем?

Это ничем не отличалось от обычного маньяка. Не имея четких стандартов или убеждений, я просто ходил и делал всё так, как считал нужным.

Я бы помог, если бы кто-то нуждался, но было трудно переусердствовать, не переступив эту черту.

Моим текущим приоритетом было собрать спрятанные предметы и увеличить свои шансы на выживание.

Я бродил по Кальдерику не для того, чтобы притворяться апостолом справедливости.

И всё же это прискорбно.

С точки зрения современных людей, это была жалкая сцена нарушения прав человека.

Я наблюдал, как кареты одна за другой исчезали в воротах замка.

— !..

Затем мои глаза расширились.

Это было потому, что один раб в последней карете привлёк моё внимание.

Фигура молодой девушки с чёрными волосами и красными глазами.

...Вампир?

Когда я усилил свою сверхчувствительность, чтобы улучшить зрение, я увидел клыки, торчащие у неё изо рта.

Очевидно, вампир.

Чёрные волосы и красные глаза были расовыми характеристиками вампиров. За исключением мутантов, у всех вампиров чёрные волосы и красные глаза.

Я также слышал, как разговаривали мужчины.

— ...Но если появится вампир, кто её купит?

— Это редкий продукт. У скольких аристократов извращённые вкусы?

Прислушиваясь к разговору, я уставился на девушку, скорчившуюся внутри клетки.

До тех пор, пока карета не проехала через ворота и полностью не скрылась из виду.

— …

Я откинулся на спинку стула и погрузился в глубокие раздумья.

Не ожидал увидеть их в подобном месте, потому что это редкий вид, который было трудно увидеть. А это был вампир, который был захвачен в плен в качестве раба.

Внезапно что-то промелькнуло у меня в голове.

Вампиры… Лес Элрод…

Вампиры были редкой расой, поэтому у них была сильная расовая любовь.

Тогда, что, если я спасу ту молодую вампиршу и отвезу её в лес Элрод?

Я не знал, была ли эта девушка из того же племени, что и вампиры в лесу Элрод, но они всё равно одной расы.

Поскольку я спас их собственный народ и вернул их обратно, по крайней мере, я должен быть в состоянии поговорить с ними, не подвергаясь нападению.

Да, подобный метод вполне осуществим, верно?

В одно мгновение я нарисовал в своей голове идеальную картину.

Я подумал, что это того стоило.

http://tl.rulate.ru/book/81961/3381080